

Автор Надежда Цвирко

Тема: Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Беларуси: текущее состояние и перспективы.

Аннотация. В материале анализируются причины низкого уровня ПИИ в белорусскую экономику. В центре внимания - инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая. Официальный Минск возлагает на взаимоотношения с этим государством особые надежды по восстановлению экономики, рассчитывая стать одним из ключевых участников глобального проекта «Один Пояс, Один Путь» (ОПОП).

Общая ситуация.

Беларусь остаётся «белым пятном» на мировой инвестиционной карте. Доля чистых прямых иностранных инвестиций в экономику Беларуси крайне низка. Внешние займы по-прежнему являются основным источником инвестиций, которые направляются на рефинансирование текущих долгов, а не ведут к реформированию и росту эффективности экономики. Который год Правительству не удаётся выдержать планы по привлечению прямых инвестиций. Не стал исключением и 2017 год.

***Справочно.** Правительство определило потребность экономики в ПИИ на чистой основе не менее чем USD 1.4 млрд. Объем привлеченных прямых иностранных инвестиций в 2017 году составил USD 1.274 млрд. Как и в предыдущие годы, приток ПИИ происходил за счет реинвестирования доходов иностранными собственниками (USD 670 млн), а не за счет прихода новых игроков и технологий на рынок (USD 397 млн).*

Низкая инвестиционная активность вызваны многими причинами, среди которых сложная экономическая ситуация, сомнительная защита прав собственности, неоднозначные методы оценки стоимости активов, сопровождение приватизационных сделок набором дополнительных требований. На продажу часто выставляются нежизнеспособные предприятия. На макроуровне приход капитала, технологий и инноваций в Беларусь блокируют натянутые отношения с МВФ и отсутствие структурных преобразований. На сотрудничество со странами ЕС также накладывает отпечаток и отсутствие прогресса в проведении политических реформ.

***Справочно.** В 2017 структура ПИИ в географическом разрезе по европейским странам выглядела следующим образом: Кипр – 7,2%, Ирландия – 3,6%, Польша – 3,3%, Австрия – 3%. На долю Великобритании пришлось 26,6% от общего объёма ПИИ, что объясняется функционированием дочерних структур Белорусской нефтяной компании в Соединённом Королевстве.*

Спад интереса к Беларуси у зарубежных инвесторов стал особенно очевиден в 2015-2016 годах. Одновременно обострилась проблема доступа к внешнему финансированию в форме кредитов и займов. Страна также столкнулась с трудностями

в размещении суверенных еврооблигаций на международных площадках.

Курс –Юго-Восточная Азия

В этот сложный период белорусские власти предприняли особенно активные попытки вывести на новый уровень отношения с Китаем. Это государство удобный для Беларуси партнёр. КНР не обставляет экономическое сотрудничество политическими требованиями. Во-вторых, инициировав глобальный проект «Один Пояс, Один Путь», Китай развернул экономическую экспансию и стал одним из крупнейших стран-инвесторов.

***Справочно:** По оценкам ЮНКТАД, КНР в 2016-2018 годах возглавит топ-10 стран-поставщиков иностранных инвестиций в мире. Только для реализации своей масштабной инициативы Китай учредил Фонд Шелкового пути с капиталом 40 миллиардов долларов. В 2017 году принято решение пополнить его на 14 млрд. долларов.*

Отношение европейских стран к этому проекту весьма противоречиво, но Беларусь безоговорочно поддержала его. Интенсивные контакты между главами двух государств и должностными лицами высшего уровня в 2015-2017 годах дали ощутимые результаты в сфере инвестиционно-кредитного сотрудничества.

***Справочно:** В 2015 году руководство Китая выразило согласие открыть кредитные линии на общую сумму 7 млрд долларов США. В ходе визита Президента Беларуси в КНР в 2016 года китайские власти были готовы направить на совместные проекты 11 млрд. долларов США. При этом ещё с 2009 года Беларусь прорабатывает кредитную линию на 15 млрд. долларов США. Однако в реальности Беларусь освоила меньше половины этих ресурсов.*

Ящик Пандоры

В структуре китайских финансовых вливаний в белорусскую экономику доминируют связанные кредиты. С одной стороны, эти ресурсы выделяются на комфортных условиях:

- низкая процентная ставка (1,5%-2% по льготным кредитам, около 6% по коммерческим);
- это «длинные» деньги (срок до 15 лет, по некоторым линиям – до 30 лет);
- длительная отсрочка по выплате основного долга;
- по отдельным кредитным линиям не требуется получения гарантии правительства Беларуси по каждому кредиту (гарантия распространяется на всю линию) и покрытия агентства по страхованию экспортных кредитов SINOSURE, что снижает стоимость кредитных ресурсов для конечного получателя.

С другой стороны, кредитные соглашения обременены невыгодными для заёмщика дополнительными требованиями: 50% средств должны быть направлены на оплату китайского оборудования, технологий и рабочей силы. Для Беларуси этот подход имеет ряд негативных последствий:

1) импорт китайского оборудования приводят к дисбалансам в двухсторонней торговле, которая традиционно складывается не в пользу Беларуси как количественно, так и качественно. В структуре белорусского экспорта по-прежнему доминирует сырьевой компонент: калийные удобрения, продукты нефтехимии. С увеличением объёмов привлекаемых китайских кредитов отрицательное сальдо только углубляется.

Справочно. По итогам 2017 года Китай занял второе место среди стран-импортёров. Беларусь за 2017 года ввезла китайских товаров на сумму 2743,7 млн долларов (88,3% в структуре товарооборота), а поставила на китайский рынок только на сумму 362,8 млн долларов (11,7% в структуре товарооборота). Такое положение слабо увязывается с планами белорусских властей к 2020 году достичь уровня экспортных продаж в Китай в сумме не менее 1,5 миллиардов долларов.

2) не исключены поставки морально устаревшего оборудования и материалов, не соответствующих экологическим стандартам. В качестве одного из примеров можно привести проблемный проект «Строительство завода по производству сульфатной беленой целлюлозы на базе ОАО «Светлогорский ЦКК», когда компания САМСЕ использовала несертифицированную кабельную продукцию, не соответствующую техническому регламента Таможенного союза, а также не адаптировала к нормам Республики Беларусь и не провела экспертизу проектной документации. Это привело к переносу сроков запуска производства на два года.

3) рост внешнего долга;

Справочно: На 1 марта 2018 года внешний госдолг составлял почти 16 млрд. долларов США или 28,7% ВВП. Только на выплате процентов госбюджета страны потеряет 1 млрд долларов США, что эквивалентно 10% его расходной части.

4) низкая заинтересованность китайской стороны в успешном финансовом будущем проектов. Вопросы окупаемости и загрузки мощностей лягут на Беларусь;

5) тематическая «однобокость» кредитуемых проектов - большая часть ресурсов направляется на те объекты, которые стратегически выгодны Китаю в рамках продвижения идеи ОПОП (логистическая инфраструктура, энергетика, транспорт).

Такой подход КНР демонстрирует во взаимоотношениях со всеми партнёрами. Если проанализировать структуру китайских кредитов в страны ЕС, то можно убедиться, что прямые инвестиции идут, в основном, на покупку технологических компаний и портовых мощностей. Инвестиции в инфраструктурные проекты осуществляются путём предоставления связанных кредитов.

Китай крайне прагматичен и в отношениях с Беларусью, несмотря на заявленный в 2016 году особый уровень двусторонних отношений – **доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества**. Так в ходе визита Президента Беларуси в Китай в 2017 стороны договорились о выделении 1 млрд долларов США в форме несвязанного кредита для завершения реконструкции белорусских нефтеперерабатывающих заводов. Этот проект крайне важен для республики. В случае его успешной реализации Беларусь выходит на экспорт в Европу и

Россию достаточно дорогих видов топлива с высоким уровнем переработки – экологического стандарта Евро-5 выше. Это позволит заметно повысить доходность от экспорта нефтепродуктов.

Однако после длительной переписки между белорусскими и китайскими ведомствами КНР решила не выделять эти средства, мотивируя отказ тем, что проект не соответствует требованиям китайской стороны о наличии китайского генподрядчика и оборудования.

В приоритете - прямые инвестиции

Белорусские власти осознают перечисленные риски и пытаются переформатировать инвестиционное сотрудничество с КНР. В феврале 2018 Совмин принял решение в целях недопущения роста внешнего долга воздержаться от привлечения дополнительных государственных займов и оформленных под гарантии Правительства РБ займов от банков КНР на реализацию инвестиционных проектов. Теперь ожидания строятся на том, что китайские компании будут активно направлять в сектор производства **прямые инвестиции** через участие в акционерном капитале. Тем более что для такого взаимодействия подготовлена договорная база: в ходе государственного визита Президента Беларуси в Китай в сентябре 2016 г. был подписан ряд документов, которые заложили прочную основу для перехода от кредитно-инвестиционного сотрудничества к прямым инвестициям и сопряжению производственных потенциалов обеих стран. Расчёт официального Минска строится на том, что в этом случае хорошо защищённый от импорта китайский рынок станет более лояльным и открытым для произведённой на таких предприятиях белорусской продукции и объёмы экспорта вырастут на порядок. Но пока расчёт носит теоретический характер.

***Справочно.** ПИИ из Китая в Беларусь за прошлую пятилетку (2011-2015 гг.) к предыдущей (2006-2010 гг.) выросли в 14,3 раза. Однако в абсолютных цифрах эти вложения не значимы для экономики страны. Доля китайских ПИИ за 2017 год составила 113,6 млн долларов США (на чистой основе – 39,4 млн долларов США). Это всего лишь 2,8% общего объёма ПИИ в Беларусь и 8-ое место среди стран-доноров ПИИ.*

В 2017 году Беларусь подготовила для китайских партнеров перечень предприятий и акционерных обществ, в которых белорусское государство готово уступить китайскому капиталу свою долю. В их числе такие крупные флагманы белорусской промышленности как БАТЭ, «Горизонт» и «Гомсельмаш», но по оценкам представителей Комитета госимущества Беларуси, китайские инвесторы не проявили к ним высокого интереса.

Первичные переговоры прошли в отношении производителя сельхозтехники ОАО «Гомсельмаш». Корпорация «Цзуншэнь» рассматривала покупку 60–75% акций предприятия. Но топ-менеджмент корпорации выдвинул неприемлемые для белорусской стороны условия: сокращение на треть численности рабочих, выплату выходных пособий из госбюджета, замена всех руководителей предприятия

исключительно представителями китайской стороны. При этом не были презентованы идеи по развитию предприятия, росту объёмов производства. Китайские инвесторы также не озвучили также планы по использованию своих возможностей для расширения рынков, на что особенно рассчитывали белорусы в этом проекта. Это не первая сделка с зарубежным инвестором, которая сорвалась из-за нежелания белорусского государства пожертвовать социальными обязательствами.

***Справочно.** Пока в стадии обсуждения лишь акционирование института «Белгоспроект», головной проектной организации Беларуси в области разработки объектов жилищно-гражданского назначения.*

Проблема в том, что китайскому бизнесу малоинтересны неконкурентоспособные государственные предприятия. Как доказательство неэффективности и безынициативности госсектора можно и расценить тот факт, что выделенные китайцами кредитные ресурсы полностью не осваиваются: госпредприятия не в состоянии сгенерировать достаточное количество окупаемых предложений.

Китай скорее рассматривает Беларусь как большой склад на границе с огромным рынком ЕС. Несмотря на наличие отдельных успешных проектов в разных сферах, всё же основной поток капитала фокусируется на логистических объектах. Но и на этом направлении страна тоже теоретически может заработать.

***Справочно.** В случае реализации проекта ОПОП и ,как следствие, частичного перераспределения грузопотоков китайских товаров с морского пути на железнодорожный, Беларусь, по некоторым оптимистичным оценкам, могла перетянуть на себя и обслуживать до 10% товарооборота между ЕС и КНР, который сегодня достигает \$1 триллиона.*

Однако весьма вероятно наступление негативного сценария, когда созданная за счёт связанных кредитов транспортно-логистическая “сухопутная” инфраструктура может остаться маловостребованной и в итоге не окупиться, а республике в любом случае придётся возвращать долги с процентами.

***Справочно:** По данным организатора контейнерных перевозок немецкого экспедитора DB Schenker, поезд из 41 контейнера, который идёт из Китая в Германию, проходит 10—11 тыс. км транзитом через Польшу, Беларусь, Россию и Казахстан примерно за 17 дней. Это на 20 дней быстрее, чем доставка морским транспортом. Сейчас оператор хочет сократить время доставки до 14—15 дней. Правда, цена доставки товаров сухопутным путём на 60—70% выше по сравнению с морской.*

Китайская продукция теряет свое серьёзное конкурентное преимущество - дешевизну. Использование железнодорожного транспорта имеет смысл только при перемещении высокотехнологических товаров с высокой добавленной стоимостью, однако доля такой продукции в общих экспортных потоках в ЕС относительно невелика.

Камень преткновения.

Правительство Беларуси вполне отдаёт себе отчёт в высокой вероятности такого сценария, поэтому изыскивает возможности, чтобы создать дополнительные преференции для китайского бизнеса в Китайско-белорусском индустриальном парке “Великий камень”. Изначально Парк задумывался как налоговая гавань и свободная таможенная зона, в которой разместятся китайские высокотехнологичные производства,

Справочно. На текущий момент для резидентов Великого камня действуют серьёзные льготы: произведенные товары освобождаются от «ввозного» НДС, налога на прибыль в течение 10 лет), налога на недвижимость и земельного налога в полном размере на 50 лет и др.

Однако по факту Парк превращается в логистический центр с особыми условиями. Крупные китайские корпорации, в частности ZTE и Huawei, проявили определённую пассивность в вопросе создания предприятий на территории Великого камня. Их нерасторопность отчасти была связана с неопределённостью статуса Парка в рамках ЕАЭС. Проблема была в том, что на пространстве Евразийского союза к 2017 году должны были быть ликвидированы все свободные экономические зоны. Хотя формально «Великий камень» не относится к СЭЗ, по сути, вследствие наличия серьёзных налоговых льгот таковым является. Недовольство членов ЕАЭС могло привести к сворачиванию проекта.

Но теперь этот вопрос снят с повестки дня. Более того, Беларусь добилась закрепления в новом Таможенном Кодексе ЕАЭС (документ вступил в силу с 1 января 2018) для Парка статуса Особой территориальной экономической зоны. Эта норма открывает интересные перспективы для стратегического развития Великого камня Парка. Беларусь настроена на создание зоны свободной торговли между индустриальным парком и Китайской Народной Республикой. Хотя Беларусь с учетом ее обязательств в рамках ЕАЭС не вправе самостоятельно заключать международный договор о создании зоны свободной торговли с другими странами, оговорка об особом правовом положении Великого камня даёт возможность обойти этот запрет. Заключение договора теперь возможно по линии Парк-Китай.

Зона свободной торговли Великий Камень-Китай предполагает беспшлинный ввоз на территорию Парка любых товаров из Китая и совершение любых действий с ними на территории Парка. Во взаимной торговле товарами и услугами Парк-Китай будут исключены любые тарифы, квоты, количественные и эквивалентные им ограничения. Цель – подойти к условиям, когда нет никаких дополнительных задержек при движении товара из Китая в Парк и из Парка в Китай кроме тех, которые накладывает расстояние.

По оценке белорусских госорганов, с учётом имеющегося упрощения визового законодательства такие условия будут близки к статусу “открытой границы”. С точки зрения таможенных процедур ни одна из аналогичных зон в ЕАЭС не будет иметь более преференциальных условий чем Парк. В частности, Парк по условиям торговли ничем не будет уступать Казахстанской зоне Хоргос. А с учетом особого правового режима, который регулируется на национальном уровне, Парк превзойдёт ее.

У белорусского правительства есть видение того, как сделать Великий камень еще более привлекательным как транспортно-логистический центр международного значения. Речь идёт о создании трансграничной зоны свободной торговли между тремя узловыми точками экономического пояса Шелкового пути – г.Урумчи (Китай), Парком (Беларусь) и г.Дуйсбургом (Германия).

Под "зоной свободной торговли" между Германией (Дуйсбург), Беларусью (Парком) и Китаем (Урумчи) в данном контексте стоит понимать преференциальный режим в рамках функционирования экономической зоны – Парка. Его функционирование на территории ЕАЭС регулируется Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 г.

Движение товаров будет осуществляться беспошлинно с использованием в Парке процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ). Транзитное перемещение товаров из Парка по территории России и Казахстана будет происходить без уплаты таможенных платежей. В таком контексте никаких нарушений законодательства ЕАЭС нет. Более того, нет необходимости что-либо согласовывать с ЕЭК. Инициатива предполагает преференциальный режим, который Беларусь предлагает назвать "зоной **особой** торговли", чтобы изначально не создавать коллизию с международными обязательствами и терминологией.

Таким образом режим предполагает создание «зеленого коридора» Дуйсбург – Минск – Урумчи для обеспечения:

скоординированной политики и взаимодействия таможенных и пограничных органов, транспортной системы, ветеринарных и иных служб;

развитой и эффективной системы взаимных расчетов и платежей по торговым и иным операциям.

Цель – синхронизировать и упростить перемещение товаров трех государств. Уровень и скорость осуществления процедур должна быть максимально близка к их эквиваленту в пределах одного государства.

Подводные камни на Шёлковом пути

Планы амбициозны, но Беларуси вряд ли стоит рассчитывать на скорые экономические дивиденды. Китай вкладывает гораздо большие ресурсы в покупку портовых мощностей в южной части ЕС. Сухопутные перевозки по-прежнему не превышают нескольких процентов от общего объёма грузопотока между КНР и ЕС, несмотря на дотации китайских властей перевозчикам. Железнодорожные перевозки рассматривается Китаем скорее как альтернатива на случай морской блокады.

Если сухопутный маршрут Шёлкового пути будет малостребованным, то потерпевшей стороной окажется Беларусь. У страны не будет источников прибыли для

возврата связанных кредитов и ресурсы для погашения долга придётся отвлекать из других сфер. Китай благодаря такому инструменту наращивания экспорта своей продукции и рабочей сила как связанные кредиты, напротив, будет в выигрыше.

Неслучайно многие страны ЕС настороженно воспринимает инвестиционную и торговую активность Китая. Проект ОПОП - бренд-прикрытие, который служит реализации интересов Китая и не является детально разработанным планом, содержащим обязательства китайской стороны или мероприятие, обязательны для исполнения ею.

Но даже при высокой загрузке этого маршрута при создании упомянутого транспортного коридора для белорусской экономики возникает нежелательный побочный эффект: Беларусь упрощает физический доступ китайских товаров и, соответственно, усиливает конкуренцию в отношении собственной продукции. Неизбежны потери по многим экспортным статьям.

Кстати, Польша лояльно относится к инициативе ОПОП. Политические и экономические взаимоотношения с Польшей трактуются Китаем как стратегическое партнёрство. Это высший уровень признания для китайской дипломатии. Имея собственный порт в Гданьске и являясь частью основной железнодорожного маршрута из Китая в Европу, страна рассчитывает стать одной из конечных пунктов нового Шёлкового пути. В этом направлении Беларусь и Польша могли бы стать партнёрами и объединить свои усилия по развитию инфраструктуры ОПОП, чтобы сделать обозначенный маршрут более конкурентоспособным

И все же Беларуси не стоит рассматривать свою территорию только как логистический перекрёсток. Существенный экономический выигрыш белорусское государство может получить в случае общих производственных цепочек как с Китаем, так и со странами ЕС. А для этого привлекательный инвестиционный климат надо создавать не только на локальных площадках типа СЭЗ или технопарка, а в целом в экономике страны.